

Сириус покачал головой, его взгляд был ледяным. — Не в этот раз, Дамблдор. Она уйдет прямо сейчас, или Дом Блэков больше не станет пристанищем для Ордена Феникса. — Сириус, пожалуйста... — взмолился Дамблдор, его голос был полон мольбы. — У тебя десять секунд, чтобы уйти, Молли. Десять, девять, восемь... — продолжал Сириус, его глаза сверкали гневом. Дамблдор вздохнул, его плечи опустились под тяжестью беспокойства. — Молли, пожалуйста, позволь нам разобраться с этим. Я поговорю с тобой позже, когда все уляжется. Это займет всего несколько часов. Молли покачала головой, не сводя глаз с Сириуса. — Директор, я не думаю... — Сейчас, Молли, — оборвал ее Дамблдор, не давая закончить. Нахмурившись, Молли протянула руку к Сириусу. Тот, с неохотой, передал ей палочку. Как только она оказалась в ее руках, Молли повернулась и направилась к камину, чтобы отправиться на кухню Флу. Дамблдор наблюдал за ее уходом, а затем, повернувшись, сузил глаза, устремив взгляд на Дору. — Я не помню, чтобы давал тебе доступ к этому месту. Как получилось, что ты оказалась здесь, мисс Кирк? Дора подняла брови, ее губы изогнулись в насмешливой улыбке. — О, теперь ты вспомнил мое имя? Не мог догадаться, когда Гермiona с тобой разговаривала? — Не думаю, что это имеет отношение к делу, — холодно заметил Дамблдор, его взгляд стал жестким. — На самом деле, это совершенно уместно. Видите ли, именно тогда вы предоставили мне доступ. Я была довольно хитрой в своих просьбах, но все же попросила, — сказала Дора с улыбкой, махнув рукой в сторону дома. — Было бы неплохо, если бы вы рассказали мне, не вытягивая это из вас, но добираться сюда простым путем было долго. — Мы просили вас, директор, — заявила Гермiona, встав рядом с Гарри и Сириусом, чтобы отгородиться от Доры. — Мы давали вам множество поводов и возможностей выслушать нашу сторону, но вы продолжали игнорировать все, что мы говорили. Мне пришлось прибегнуть к хитроумным методам, чтобы выбить разрешение для нашего друга войти в этот дом и помочь Гарри образумиться. Дамблдор пристально посмотрел на Гермionу, а затем, сузив глаза, снова переключился на Дору. — Я вовсе не разговаривал с Минервой... Полиджойс... Я становлюсь слишком самодовольным... — Нет. Попробуй еще раз, — прокомментировала Дора, пожав плечами. — Почти, но безрезультатно. Дамблдор вскинул голову и быстро перевел взгляд на Тонкс и Дору, обе с похожими оттенками розовых волос. Его глаза расширились, и он застыл на мгновение, прежде чем смог прийти в себя. — Ты - метаморфмаг! — Гвоздь в голову! — прокричал Джордж, хлопнув брата по спине и издав нелепый возглас ликования. — Хаха, я так и знал! Technicolor Hair Spell my ass! Плати, Фред! — Счастливый случай, — проворчал Фред, передавая несколько галеонов. Дора улыбнулась близнецам и слегка склонила голову. Она была удивлена, что в школе так долго не могли понять, что ее игра с ежедневной сменой причесок не вызвана заклинанием. Теперь, когда все Уизли были в курсе, слухи об этом быстро распространились. По крайней мере, теперь ей не придется постоянно пытаться удерживать свои морфы, чтобы сохранить тайну. — Если отбросить экстраординарные способности, я ни разу не произнёс полной фразы и не согласился рассказать её вам в будущем, мисс Кирк, — сказал Дамблдор, качая головой. — Это весьма тревожно. — Как будто вы предоставили доступ к нам обоим? — прошептала Гермiona. — В магии все зависит от намерений, директор. Вам следует быть осторожнее в формулировках. То, что я могу ввести вас в заблуждение менее чем за пять минут... Удивительно, что мы не купаемся в Пожирателях смерти. Вы утверждаете, что этот дом безопаснее, чем все остальные. Но мне шестнадцать, и я придумал, как обойти вашу защиту менее чем за час. Ваши методы не работают, директор Дамблдор. Мне бы хотелось, чтобы вы это признали. Дамблдор нахмурился и замолчал. В конце концов, он покачал головой и перевёл взгляд на Дору. — Очевидно, мне придется пересмотреть свой подход к проведению собраний. А сейчас... биография и мотивы мисс Кирк остаются непроверенными. Безопасность Гарри является наивысшим приоритетом. Я приношу свои извинения, но вы не можете позволить себе оставаться в курсе этого места. Я считаю, что Обливиэт - это самое разумное... Дамблдор оборвал фразу, уставившись на четыре палочки, направленные прямо ему в грудь. Дора, Гермiona и Гарри одновременно подняли свои палочки, а Сириус отстал от них всего на

мгновение. Казалось, весь дом затаил дыхание, пока близнецы и Рон не проскользнули мимо Дамблдора. Фред и Джордж заняли фланговые позиции по обе стороны от Доры, а Рон зашел ей за спину, чтобы прикрыть тыл. Тонкс, Шак, Гестия и Ремус остались сидеть на полу возле кухни, с открытым ртом глядя на происходящее перед ними. Дора не смогла удержаться от небольшой теплой улыбки, расплывшейся на ее губах. Вот и все, что было плохого. Отсоси у Лаванды!— Директор Дамблдор, я думаю, будет разумно, если вы тоже покинете мой дом, — мягко заявил Сириус. — Как я уже говорил, Дора Кирк пользуется доверием и уверенностью моего крестника и его друзей. Теперь она пользуется и моим. Если вы не можете с этим смириться, смело переводите штаб в другое место. Но ей будет позволено оставаться здесь столько, сколько она пожелает. Что касается безопасности Гарри, то он волен выбирать, следовать ли ему за вами в вашу новую штаб-квартиру или остаться здесь на время каникул. Выбор за ним. Не ваш. Его. Если он захочет пойти и присоединиться к Мусорщикам Смерти, я постараюсь его отговорить, но все же это должен быть его выбор. Я позволил вам диктовать ему, что делать с его опекунами, вопреки его желанию, в течение последних двух лет. Я не позволю вам диктовать ему приют, друзей или действия сейчас. Уходите и возвращайтесь, когда у вас будет возможность определиться с выбором. Слова Сириуса сопровождались тусклым свечением его палочки. Дора тихонько присвистнула. Она никогда не видела своего кузена таким сердитым. Даже когда он сражался с Беллатрисой, он не выглядел по-настоящему... злым. Внезапно она поняла, почему Блэков боялись. Дамблдор окинул взглядом всех, кто находился в коридоре, затем медленно кивнул с тихим вздохом и демонстративно вернул палочку в кобуру. — Я прошу прощения за созданную атмосферу и беспокойство. Всё, что я делал, было направлено на защиту Гарри. Я хочу и дальше использовать твой дом для проведения встреч, Сириус. Я снимаю свои опасения по поводу мисс Кирк до тех пор, пока не возникнет необходимость вернуться к ним. А пока я уйду, чтобы дать возможность всем нам остыть. И снова булавки могли ударить в пол, как пушинки. Дамблдор, не произнося ни слова, лишь коротко кивнул собравшимся и неспешно направился к камину, где потрескивали языки пламени, словно отражая бурю эмоций, царившую в зале.